

ных словарях относительной употребительности заголовочной единицы и ее иноязычной vis-à-vis. Практическая разработка этой стороны переводной лексикографии еще в полной мере дело будущего.

Другими параметрами, требующими отражения в двуязычном словаре, являются ареальный и ассоциативный.

Большое место в третьей главе отведено обсуждению культурного компонента значения слова. Данная проблематика уже неоднократно поднималась в лингвистической науке, в том числе и в лексикографии; в настоящий момент положение дел таково.

Если раньше, обрабатывая два полностью эквивалентных слова, составители двуязычных словарей без малейших колебаний давали их перевод (например, в «Исландско-русском словаре» *mistilteinn* = бот. *омела*)³, то теперь рекомендуется принимать во внимание роль и место соответствующей реалии в двух культурно-языковых общностях. В. П. Берков пишет: «С этой точки зрения, между объемом значения исландского слова *mistilteinn* и объемом значения русского слова *омела* имеется существенное расхождение. В мифе о смерти Бальдра в «Младшей Эдде» рассказывается, что светлый бог Бальдр был убит именно побегом омелы, который злой бог Локи вырвал, вложил в руку слепому богу Хёду и направил в Бальдра. Омела в Исландии не встречается, а поскольку отрывок из «Младшей Эдды», в котором рассказывается о смерти Бальдра,— обязательное чтение в исландской школе, то объем значения слова *mistilteinn* для исландца — это не столько *Viscum album*, сколько 'то, чем Локи убил Бальдра'» (с. 88—89)⁴. Таким образом, предлагается отражать в словарях не только лексическое понятие, но также и некий сверхпонятийный смысл, сопрягаемый со словом и содержащий обиходное знание (в другом месте авторы этих строк и В. Г. Костомаров предложили называть этот компонент лексической семантики лексическим фоном⁵). В. П. Берков привел множество убедительных и ярких примеров в поддержку данной точки зрения.

³ Берков В. П., Бёдварссон А. Исландско-русский словарь. М., ГИС, 1982, с. 452.

⁴ С. также: Берков В. П. Словарь и культура народа.— В кн.: Мастерство перевода, 10. М., «Сов. писатель», 1975, с. 404; *его же*. Заметки об определении терминов в филологических и терминологических словарях.— В кн.: Проблематика определения терминов в словарях разных типов. «Наука», 1976, с. 143.

⁵ Лингвострановедческий словарь: разъяснение русского слова в учебных целях.— «Русский язык за рубежом», 1974, № 4.

Теперь, однако, на повестку дня становятся вопросы практического описания культурного компонента значения слова — описания словарного, т. е. выработки процедуры отбора материала (на какой уровень обиходных знаний ориентироваться? каким образом фиксировать эти знания? каково соотношение обиходных и энциклопедических, личностных знаний в семантике слова?) и методики подачи этого материала (в виде связанного описания или показа парадигматической или синтагматической сочетаемости слова? на каком языке? как использовать зрительную наглядность?). Лексикографических вопросов возникает, естественно, значительно больше, и их практическое решение возможно, вероятно, в ходе конкретного создания словаря, целенаправленно учитывающего национально-культурную семантику слова или даже специально ориентированного на нее⁶.

Четвертая глава посвящена рассмотрению критериев подбора эквивалентов в переводном словаре. «В идеале — пишет автор, — переводящий эквивалент (для данного значения многозначного слова) должен сообщать всю ту и только ту информацию, которую сообщает переводимое слово, т. е. совпадать с ним по всем характеристикам» (с. 112). Нельзя не согласиться с В. П. Берковым в том, что широко практикуемое в двуязычных словарях приведение возможно большего числа переводных эквивалентов часто ведет скорее к увеличению неопределенности относительно значения заголовочной единицы, чем к ее сокращению. В связи с этим автор обращает внимание читателя на два наиболее типичных случая. Первый случай состоит в том, что, когда заголовочная единица имеет несколько значений и переводящий эквивалент имеет те же значения, многие составители двуязычных словарей избегают повторять переводящий эквивалент. Второй — заключается в том, что к точному эквиваленту, имеющему, однако, и иные дополнительные значения, прибавляются близкие по значению слова, указывающие, какое из значений первого эквивалента имеется в виду, но не являющиеся точным переводящим эквивалентом, поскольку сами представляют собой точный перевод другого слова.

Основной задачей составителя двуязычного словаря автор считает подбор возможно более точных эквивалентов, с максимальной четкостью очерчивающих значение переводимого слова.

Книга завершается коротенькой главкой о специальных (или терминологических) пометах, которые, по справедливому мнению автора, используются в словарях крайне непоследовательно.

⁶ Ср. аналогичную попытку: Проспект учебного лингвострановедческого словаря современного русского литературного языка.— В кн.: Проблемы учебной лексикографии. М. Изд-во МГУ, 1977.